

РЕЙЧЕЛ
ХОКИНС

МИСС
ХАОС

Новые
приключения
Харпер Прайс —
героини
«Мятежной
красотки»!

МИСС
ХАОС

РЕЙЧЕЛ
ХОКИНС

Annotation

Жизнь Харпер вроде бы наладилась. Она уже привыкла к своей миссии паладина, призванного защищать оракула – и по совместительству ее парня – Дэвида.

Эфоры – убийцы оракулов – кажется, притихли, лучшая подруга Би вернулась после таинственного исчезновения, и можно наконец заняться действительно важными делами: пойти на свидание с Дэвидом, принять участие в городском конкурсе красоты...

Однако передышка будет недолгой. Эфоры задумали невозможное – похитить Дэвида и превратить в самого безжалостного из своих помощников. И чтобы помешать им, Харпер придется пройти через три смертельно опасных испытания, которые могут лишить ее самого дорогого...

Рейчел Хокинс

Мисс Хаос

Посвящаю всем девушкам, их лучшим подругам, сестрам и родственным душам. Посвящаю всем угорелым девчонкам, которые спасают мир, стараются изо всех сил и разгадывают тайны. Эта книга – для вас.

Rachel Hawkins

MISS MAYHEM

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Baror International, Ins. и Nova Littera SIA

© Rachel Hawkins, 2015

Школа перевода В. Баканова, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

– Это закончится катастрофой!

Хорошо, когда твой парень ясновидящий, но в подобных ситуациях это здорово действует на нервы.

Невольно закатив глаза, я посмотрелась в зеркальце на противосолнечном козырьке, проверила макияж.

– Мне понимать это как слова оракула, всевидящего и непобедимого, или как жалобу котика, который немного сдрейфил?

Дэвид засмеялся и, повернувшись, кинул на меня выразительный взгляд. Мой парень в своем репертуаре: на голове кавардак, на носу очки и посреди этого хаоса – синие лучистые глаза.

– Слушай, кончай уже так меня называть.

Со щелчком захлопнув козырек, я улыбнулась своему парню.

– Но ты же оракул, – с детской непосредственностью парировала я, и настал его черед закатить глаза.

– Не валяй дурака, ты знаешь, о чем я.

Окна были открыты, салон овевало прохладой. Вокруг витал легкий пивной душок, а из студенческой общаги, где проживали парни из братства «Сигма-Каппа-Ну», лился гулкий рокот басов. Вечерело, и я могла бы оказаться в сотне других интересных мест, но пока мне предстояло разобраться с делами здесь и сейчас.

Впрочем, никто не запрещал нам совмещать приятное с полезным. Я подставила губы для поцелуя и пробормотала:

– Не скучай, я мигом! – Я отодвинулась. – Такая уж наша доля.

Дэвид поджал губы, меж бровей пролегла морщинка.

– Как знаешь, – сказал он, и я, уже взявшись за дверной замок, задержалась на миг.

– Что ты имеешь в виду?

Дэвид поправил очки.

– Да вся эта история с исправлением будущего. Знаешь, иногда я думаю... а возможно ли его вообще изменить? Может, мы его лишь откладываем? А, босс?

Опустив руку, я задумалась на мгновенье, и тут перед самой машиной ка-а-ак бабахнет! Мы аж подпрыгнули.

Два чернявых парня в рубашках-поло и светлых шортах сипло заржали. В слепящем свете фар их лица было не разглядеть.

– Крутая точила! – заорал один, и дружбаны обменялись подобием кулачного приветствия. Мне тоже страсть как захотелось размять кулаки.

Начистить кому-нибудь рыло.

Дэвид судорожно вздохнул.

– Ну если уж воевать со злом, то эти придурки еще недотягивают. – Он обернулся и улыбнулся мне с хитрецей, и на щеке появилась ямочка. – От них же мокрого места не останется... Хотя я бы на это взглянул.

Усевшись на место, я пригладила волосы.

– Надеюсь, этого не понадобится. Я просто зайду, заберу близняшек и выйду. И ты ничего не увидишь, потому останешься в машине.

Дэвид насупился.

– Ну босс...

– Нет, – отрезала я, повернувшись к нему. Теплый свет фонаря выгодно очерчивал его профиль. – К тому же тебя не пустят, ты... – «Вырядился как клоун», – чуть не ляпнула я. – Парень.

Очевидно, Дэвид был настроен на спор: складка меж бровей стала глубже и заплясало колено, так что я решила не затягивать:

– Ты сделал свое оракульское дело, теперь предоставь разобраться паладину. Сейчас все уладим, и по домам.

Тут даже Дэвид Старк не решился возразить. Он кивнул и без лишних пререканий уселся ждать.

– Ладно. Только, пожалуйста, побыстрее. Это место на меня плохо влияет. Я уже подумываю купить шорты и поло. И может, еще сандалии.

С довольной ухмылкой я отстегнула ремень.

– Все, кроме сандалий. Хотя дельная футболка стала бы неплохим дополнением к твоему гардеробу.

Дэвид состроил мину и оглядел свой свитер.

– Классика всегда в моде, – сообщил он.

– И не говори. – Я чмокнула его на прощанье и была такова.

Из дверей кирпичного особняка по ту сторону улицы вывалилась компания молодых людей. Один приотстал и излил содержимое желудка в куст азалии.

Очаровательно.

– Знали б вы, девчонки, на что я иду ради вас, – пробормотала я, выходя из машины и захлопывая за собой дверь.

Я расправила плечи и с самым независимым видом направилась к зданию, стараясь не привлекать к себе особого внимания.

Сейчас надо быть неприметной. Потому я и выбрала платье. Если вдруг ситуация, хм... выйдет из-под контроля, девушка в черном платье не слишком запомнится очевидцам.

Когда я подошла, дверь оказалась распахнутой. Спасибо парням, что попались навстречу, и их перепившему другу. И так незаметно я проскользнула внутрь.

То, что на улице воспринималось как грохот, в помещении сшибало с ног. От этих басов у меня клацали зубы и ломило черепушку.

Ну и запахок...

Пиво, парни, затхлая пицца и ковер, который не пылесосили, наверное, со времен сдачи здания в далеких шестидесятых.

Брр, гадость. Нет ничего омерзительнее мужских общаг.

Однако не будем забывать о деле. Перекинув сумку на другое плечо, я всматривалась в зал, пытаясь засечь среди толпы светленькие волосы Эбигейл и Аманды.

Пару месяцев назад ноги бы моей здесь не было. Нет, вы не поймите превратно, есть студенческие братства, с которыми приятно иметь дело, но «Сигма-Каппа-Ну» к ним не относится. В большинстве своем это скопище переростков, для которых тусня и бухло – главные прелести жизни. Ну а я этих страстей не разделяю. Совсем никак.

С тех пор как в октябре я завалила нашего историка собственной туфлей, все в моей жизни переменялось.

Оказалось, что я – паладин, что-то типа супермощного воина, и задача моя – лечь

костьми за оракула. Он же – Дэвид Старк, и он же – мой новый парень. Оракул предвидит будущее, что делает его весьма ценным приобретением для широкого круга людей. И при этом не самых порядочных. Была одна группа, эфоры. Веками они владели оракулами, желая преуспеть в этом мире, ведь оракул способен предсказать что угодно: от исхода войны до перспективности финансовых вложений. А от того, что Дэвид был оракулом сильного пола, эфоры вознамерились его уничтожить, ибо единственный оракул-мужчина, который существовал до сей поры, по своей мощи не шел ни в какое сравнение с женщинами и оказался на редкость нестабильным кадром. Впрочем, Дэвида спас его первый паладин, человек по имени Кристофер Холл, на пару с алхимиком Сэйлор Старк.

Поначалу я крупно лажала – ну не вышло из меня отменного заместителя. Погибли люди, включая Сэйлор, а на Дэвида наложили заклятье, наделившее его необычайной предсказательной мощью. Мало того что видения его стали яснее и четче, теперь он мог штамповать паладинов и наделил кучку девчонок на Котильоне силами, равными моим. Ну да, и еще я не упомянула о своем «бывшем». Райан стал нашим новым алхимиком. Да, все сильно запутано, но мы очень стараемся разобраться.

В общем, отчасти поэтому я оказалась здесь. Пробираюсь среди одноразовых стаканчиков и мячей для пинг-понга, старательно обходя лужи пива. Перед смертью Сэйлор сказала, что Дэвид может стать опасным для самого себя, стореть от видений, способных сотрясти мир.

Мы с Райаном всячески ему помогали, и при нас у него было два крупных видения. В первый раз он чуть не спалил кабинет школьной газеты, когда загорелась бумага в корзине и перемякнуло компьютеры. А после второго Дэвиду пришлось неделю отсиживаться дома – у него полыхали глаза и раскалывалась голова. После этого я решила: тише едешь – дальше будешь. К тому же своя рубашка ближе к телу, как любит говаривать мамуля.

Для начала мы решили проверить благополучие друзей и близких и, если надо, принять меры к тому, чтобы их будущее оказалось чуть более радужным.

На этом этапе нам удалось спасти репутацию бабули Мэй, которая собиралась щедро подправить солью выпечку по случаю благотворительной распродажи, за что ее гарантированно поперли бы из Юношеской лиги, и вовремя выручили типографскую подругу Дэвида, которая едва не забыла сохранить свежее испеченный выпуск «Новостей нашего городка» на жестком диске.

А теперь настал черед Эбигейл. Ее жизнь примет плохой оборот, если нынешним вечером она познакомится с дебиловатым членом братства по имени Спенсер. Они станут встречаться до самого выпускного бала, а потом она, наплевав на колледж, быстренько выскочит замуж. Дальнейшие события были сокрыты мраком, и, кроме того что в итоге близняшки расстанутся и будущее ее незавидно, Дэвид ничего не увидел.

Спасать народ от землетрясений и вулканов – дело хлопотное, к тому же вряд ли нам кто поверит, а вот спасти подружку от губительной связи?.. О-о, это нам вполне по силам.

Но сперва надо отыскать пресловутую Эбигейл. За парой стеклянных дверей был выход в просторный двор. Чутье мне подсказывало, что близнецы именно там. Я поддала ногой измятую жестянку из-под пива, как вдруг в сумочке тренькнул телефон. Эсэмэска от Дэвида: «Общаги – зло». Послание сопровождалось гадливой гримасой: сморщенный нос, рот, изогнутый подковой, и щелки-глаза. Я улыбнулась. Не знаю, что было смешнее: его физиономия или мысль, что Дэвид Старк докатился до селфи.

«Балда», – скинула я в ответ, спрятала телефон и вышла на улицу.

Здоровенный чан, превратившийся в подобие фонтана, стоял посреди двора. Двое парней держали третьего за ноги, пытаясь водрузить его на край пресловутого бочонка, и мне вдруг взгрустнулось о девушках, которые западают на таких дуболомов.

И тут – о чудо! – я различила возле кулеров две идентичные светлые головки.

– Эбигейл! Аманда! – закричала я, прокладывая себе путь среди разбросанных банок и как минимум двух дуболомов в отключке. Фу!

При виде меня близняшки вскинули брови от удивления.

– Харпер? А ты что здесь делаешь? – спросила Эби. Она сделала фирменный «конский хвост» и носила его через плечо. У Аманды волосы были убраны с лица и заколоты с боков крохотными заколками. Сестрички обрядились в красные платья, отличаясь одними прическами.

Я грозно на них взглянула и, подбоченясь, сурово произнесла:

– У меня к вам тот же вопрос. А ну, руки в ноги. Мы уходим!

Это был мой собственный трюк – не первый год я школьная активистка. Если хочешь, чтобы кто-то подчинился без лишних разговоров, веди себя как правый. Я не стала им объяснять, каким макаром меня занесло в «Сигма-Каппа-Ну», ведь тогда это прозвучало бы примерно так: «Видите ли, у моего друга открылись необычные способности и сегодня я спасаю одну из вас от ничтожной судьбы». Вместо этого я сделала ставку на двухлетний опыт в должности капитана команды чирлидеров, заставив Эбигейл и Аманду повиноваться.

Сработало.

Близняшки с минуту смотрели на меня. Эбигейл скривила рот, будто желая поспорить, но тут Аманда пожала плечами и, подхватив сестру под локоть, пробормотала: «Мне и так здесь уже надоело».

Довольная, я направилась к дверям. Все оказалось проще, чем я...

Чья-то тень выросла на моем пути.

– Тпру-у-у, дамочка. Куда разогналась?

Парень, что преградил мне дорогу, во многом напоминал моего бывшего. Высокий и крепкий, волосы в рыжину, весь обросший. Правда, в отличие от Райана, улыбка у него была гнусная. В общем и целом не хотелось с ним связываться.

– Мы уходим, – ответила я с улыбкой, но твердо, чтобы знал – это дело решенное. – Нам пора по домам.

– А мне не пора, – вдруг встряла Эбигейл. С ее плеча съехала красная лямка. Глядя на нее, и Аманда помотала головой.

Боже, все сейчас отдала бы за гипнотические способности Райана. Уповать оставалось лишь на собственную силу убеждения, которой, на мой взгляд, я обладала в достаточной мере.

– Здесь полный отстой, – заявила я, окинув рукой разбросанные по газону стаканчики, засаленные диваны в фойе и вмятины в стенах, оставленные чьими-то головами и кулаками. – Знали б твои родители, где ты шастаешь по вечерам, со стыда бы сгорели. Господи, да ты мне даже не родня, а хочется сквозь землю провалиться! Давайте, уходим.

Но франкенштейн в дверях и не думал нас пропускать. Раскинув руки, он подпирал косяк, не выпуская из пальцев красный одноразовый стакан.

– Отстой? – проговорил он, прижав мясистую клешню к буквам на своей футболке и пытаясь сфокусироваться. Его щеки покраснелись, нос лоснился от жира. Эх, не понять мне, чем он увлек нашу Эбигейл? – «Сигма-Каппа-Ну» – лучшее братство во всем универе.

Я фыркнула.

– Ну ты хватил. Лучшее братство – это «Альфа Ипсилон». А вы – самое многочисленное братство во всем универе, потому что вам, недоучкам, баллов не хватило попасть в местечко поприличнее. А теперь отвали.

Он таращился на меня, словно моим словам никак не удавалось пробиться сквозь завесу хмеля и тупости, коих с лихвой хватало затмить его слабый рассудок.

– С-сама ты отстой, – произнес он слюняво.

– Ух, сразил наповал, – пробормотала я и, вскинув брови, обернулась к Эбигейл и Аманде: – Давайте уже свалим отсюда?

Аманда кивнула – что ж, и на том спасибо, а вот Эби стояла, закусив губу, и не сводила глаз с бугая.

– Еще нет одиннадцати, – промямлила она, теребя себя за косицу. Теперь и бугай пялился на нее, сонно щурясь. Н-да, это будет сложнее, чем я думала. – Мы могли бы еще задержаться.

подавив вздох, я с улыбкой возразила:

– Нет, конечно. Будь добр, уйти с дороги.

– Спенсер, – заявил здоровяк, кивком откинув челку с лица. – И, по-моему, твоя симпатная подружка права – она может побыть здесь еще чуток.

Хотя особой опасности этот баран не представлял, у меня руки чесались взгреть его задницу. И, хвала небесам, мне представился этот шанс.

Увалень с силой хлопнул меня по плечу, и я поморщилась от боли.

– Слышь, ты, – успел вымолвить он, и тут я схватила его за руку и, не позволив увернуться, саданула со всей силищи в солнечное сплетение.

Он охнул, обдав меня кислым запахом пивного перегара. Фыркнув от вони, я ловко поставила ему подножку, и Спенсер рухнул на землю. Большой шкаф громко падает, так что ударился он – дай боже. Я не дала ему шанса подняться. Вцепившись в руку, я уперлась туфлей ему в грудь и перехватила пальцами за запястье. Осталось чуть потянуть на себя – и противник взвыл от боли. Имейте в виду, ломать руки не входило в мои планы.

Я лишь хотела его чуть-чуть напугать. Нет, мне и раньше доводилось делать людям внушения. Бывало, кинешь взгляд, скорчишь презрительную мину – но чтобы махать кулаками...

– Если девушка сказала «пора», – вголковывала я, прикладывая силу, – значит, пора, и не надо вставать на пути, уяснил?

Спенсер упорно молчал, я чуть-чуть поднажала, и он быстренько закивал.

– Все-все, уяснил! – заголосил он. – Я больше не буду.

Брезгливо отшвырнув его руку, я вытерла ладони о юбку.

– Очень надеюсь.

Я подняла голову и увидела близняшек – те стояли разинув рты. К счастью, в разгар вечеринки все высыпали на улицу, если не считать двоих парней, облаченных в малиновый с синим – фирменные цвета клуба «Сигма-Каппа-Ну», которые видели нас со Спенсером. Но те были слишком пьяны, чтобы что-то разобрать.

Я оглянулась на близнецов.

– Курсы самообороны, – пояснила я, пожав плечами. – Может, пойдём уже?

Спенсер успел принять вертикальное положение и сидел на полу, баюкая запястье и затравленно на меня таращась. Эбигейл заколебалась и все же последовала за мной. Но я не

знала, выполнила ли свою задачу или нет.

– Ты нам не командирша, Харпер, – проворчала Эбигейл, когда мы торопливо сбегали по ступенькам, ведущим на улицу. Уходя, она схватила со стула свой кардиган и натягивала его на ходу. Видели бы вы ее мину, пока она боролась с непослушными рукавами.

«Тогда зачем ты со мной пошла?» – подумала я.

Но вслух сказала:

– Я просто оберегаю вас, так ведь поступают друзья?

– Эби права, – поддержала сестру Аманда, и близняшки встали как вкопанные у самых ворот. – Тебе, конечно, приспичило всеми повелевать, но, может, не стоит впадать в крайности?

Я остановилась. Посмотрела на девчонок. На душе скребли кошки.

Практически те же слова сказал Дэвид, когда у меня появилась идея спасти Эбигейл:

– Харпер, дай людям жить своей жизнью.

В тот раз я ему ответила: какой смысл иметь суперсилу, если ты не пользуешься ею – самую малость – во благо окружающих?

– Дамы, – с легким кивком обратился Дэвид к близняшкам. Те скорчили недовольные мины.

– А он что тут делает? – поинтересовалась Эби, и я закатила глаза.

– Он же мой парень. Надо думать, он меня привез.

Близняшки стояли и пялились на «Додж», будто он заразный, и хотя меня это немного бесило, я не могла их винить. Эта машина была настоящим раздолбышем, вмятины и соскобы, облупленная краска. Жестянка, одним словом, и досталось ей порядком. Кстати, возможно, я и сама приложила к этому руку, когда удирала на ней прошлой осенью. Я удивляюсь, как эта развалина ездит. Сама не знаю, почему Дэвид так упорствует – у него в гараже стоит превосходный тетушкин кадиллак. Ну да, устаревшая модель, немного старушечья, но хотя бы не рискует расстаться с мотором посреди дороги.

Эби открыла заднюю дверь, элегантно скинув с сиденья стопку книг. Те посыпались, Дэвид поморщился. Метнул на меня горький взгляд, но смолчал.

Но когда Аманда отшвырнула прочь его милую сердцу сумку, он не стерпел – развернулся и открыл было рот, чтобы возразить:

– А ну-ка! – И тут его лицо свело судорогой.

Я как раз подумала, не разбила ли Аманда что-то ценное ненароком – сиденье было завалено всякой всячиной, – как вдруг грудь пронзила острая боль. В ту же минуту мне стало ясно, что неприятности только начинаются.

Видение.

Хотя странновато для видения. Они уже не вспыхивали внезапно, как раньше. Дэвид, конечно, не в курсе, но мы с Райаном постарались оградить его от разрушительных и жгучих приступов, расставив по городу обереги. Ради его же собственного блага. То, что он видел в последнее время, не шло ни в какое сравнение с его истинной мощью и не причиняло ему никаких мучений.

К тому же со стороны это смотрелось вполне прилично... не так, как теперь.

– Что за фигня? – раздался девчачий визг.

Дэвид тряс головой, слепо ощупывая дверь в поисках ручки.

– Дэвид! – Я потянулась к нему и крепко схватила за рукав.

Нашарив ручку, он толкнул дверь плечом и вывалился на дорогу.

Я бросилась следом, забыв о близнецах, которые между делом тоже вылезли из машины.

Дэвид рухнул на колени, схватился за голову. Из его глаз хлынул золотистый свет – такой яркий, что смотреть было больно. Кто-то вскрикнул за спиной, как поперхнувшаяся птица.

– Чего его плющит?

Мысленно я уже звонила Райану, чтоб тот брал руки в ноги и дул скорее стирать память близняшкам, хотя сейчас самое главное – это Дэвид. Не знаю отчего – то ли было больно за Дэвида, то ли дар паладина сработал, но у меня все сдавило в груди. Я опустилась на колени и коснулась его руки.

Он крепко стиснул мою ладонь, и я заметила, какая липкая и холодная у него кожа.

– Все будет хорошо, – пролепетала я. От него шла такая мощь, что зубы ломило. При мне такое случилось лишь раз – в ночь Котильона. Его трясло, из глаз лился свет. Этот человек все меньше походил на моего парня и все больше – на властное чудо-юдо.

Чем он, собственно, и являлся.

Однако странно, что у него вновь появились эти видения.

– Пошли, – сказал он. У него был гулкий голос. Он даже словно двоился или троился, будто несколько человек заговорили разом. – Сейчас же. Надо ехать к ним.

Не знаю, насколько фигурально выражение «холодный пот», но теперь я буквально почувствовала ледяные капли на своем лице.

Я крепко стиснула его руку и спросила:

– Куда? Би там?

Дэвид резко повернул голову, и я вздрогнула под его взглядом.

В ночь Котильона пропала моя лучшая подруга. Блайз похитила ее и увезла бог знает куда. Из всего случившегося той ночью потеря Би стала худшим из лишений. Меня не покидало чувство, что я ее предала.

– Би уехала в лагерь для чирлидерш.

Я оглянулась – рядом стояли близняшки, недоуменно хмуря брови. Во всяком случае Аманда. Эбигейл, вне себя от потрясения, пялилась на Дэвида.

– Серьезно, что с ним? – осведомилась Эби и будто по сердцу полоснула.

– Да ничего, – отмахнулась я, приподняла руку, сцепленную с ладонью Дэвида, чтобы взглянуть на его запястье. Часов я не носила, зато Дэвид с ними не расставался. Близилось к одиннадцати, а я пообещала предкам быть дома к полуночи.

Приступ стал потихоньку проходить. Я чувствовала, как из Дэвида сочится сила, дыхание замедлялось, свет, лившийся из глаз, понемногу тускнел.

– Босс? – сипло сказал он. В голосе почти не угадывалось эхо. Дэвид все больше напоминал себя прежнего.

Втянув носом воздух, я заставила себя напрячь извилины. Перво-наперво надо отправить близнецов домой. Волноваться о родителях и о том, куда меня теперь потащит Дэвид, я смогу после того, как разберусь с Эби и Амандой.

– Ладненько, – радостно прочирикала я, хлопнув в ладоши, и, поднявшись с колен, добавила: – А сейчас все мигом в машину.

Дэвид поднялся и шаткой походкой побрел к водительской двери, явно намереваясь

сестра за руль. Схватив его за руку, я мягко препроводила его на пассажирское сиденье. Близняшки не двинулись с места. Они стояли сложив руки на груди.

– И что за хрень тут происходит, а? Харпер? – спросила Аманда.

– Да, что за хрень? – поддакнула сестра.

Долгий выдался вечер, и что-то мне подсказывало, этим дело не кончится. Я покачала головой и направила близняшек к машине.

– Потом объясню, – с чувством проговорила я, хотя у меня не было ни малейших намерений что-либо им объяснять. Сейчас мое дело – позвонить Райану.

Каюсь, еще год назад я кидалась грудью на амбразуру, возглавляя кампанию «Нет СМС за рулем!». Я присягала на верность и целовала флаг, но теперь, едва завелась машина, я набрала номер Райана и послала сообщение следующего содержания: «ЧП! Встречаемся возле дома близняшек».

– Харпер. – У Дэвида был низкий, хриплый голос. – Нет времени. Надо ехать сейчас.

Мое внимание было приковано к дороге, и я не взглянула на него. Но зато сунула телефон в лоток для мелочи и, протянув руку, коснулась его колена.

– Не дрейфь, – сказала я, хотя у самой сердце колотилось как бешеное и мысли прокручивались со скоростью в миллион миль в час.

Я понятия не имела, что происходит, одно было ясно наверняка: первым делом нам надо спихнуть с рук распрекрасных сестер и молить бога, чтобы Райан вовремя получил эсэмэску, потому что отвечать он мне явно не торопился.

Мы подъехали к дому близняшек. Там стоял Райан собственной персоной, облокотившись о крышу своего авто.

– Откуда он взялся? – пропищала с сиденья Эби.

– Понятия не имею! – отозвалась я и заглушила мотор. – Жди здесь, – скомандовала я Дэвиду, для убедительности устремив на него палец.

Он вяло кивнул и махнул на прощанье рукой, привалившись всем телом к двери. Может, вы сочтете меня не очень хорошим человеком, но, хотя видеть его в таком состоянии было больно, я испытывала облегчение. И даже находила в этом подтверждение собственной правоты. Как раз от этого мы пытались его оградить, от этих мук. Дэвиду немного досаждало, что его видения не имеют ожидаемой силы, но, думаю – и он, наверное, со мной согласится, – что испытать легкое разочарование по-любому лучше, чем пережить *такое*.

Я хотела уже выйти, но не успела открыть дверь – передо мной внезапно возникло лицо Райана. Подперев голову руками, он сунулся в открытое окно. Выглядел он, по своему обыкновению, отпадно; ни дать ни взять, сошел со страницы модного журнала. Курчавые завитки волос, каштановые глаза, подернутые поволокой, и куча времени, проведенного на тренажерах, что лишь подчеркивается футболкой. Близняшки на заднем сиденье так и разомлели. Когда-то и я от него млела, но все это осталось в далеком прошлом. Я нахмурилась и попросила его отойти от двери, чтоб не мешался в проходе и можно было спокойно вылезти из машины.

– Что за спешка? – спросил он, когда мы шли по газону.

– У Дэвида было видение, на глазах у близняшек, – пробормотала я, кивнув в сторону авто. – Так что наколдуй свой «крекс-пекс-фекс» и сотри им память, хорошо?

Близняшки потихоньку выбирались из машины, о чем-то негромко переговариваясь. До меня доносились наши с Дэвидом имена и разрозненные слова, хотя я была погружена в свои мысли и толком не вникала в их смысл. Ну честно, не до того.

– А подробнее? – Райан наморщил лоб. – Что он увидел?

– Сейчас не важно, – отрезала я, намереваясь вернуться к машине. – Просто сотри им память, а после...

Я уже собиралась рвануть к Дэвиду, но Райан схватил меня под локоть.

– Нет, очень даже важно. Он – оракул, значит, я тоже тут при делах, и если после всего, что мы сделали, он продолжает видеть, то, значит, Харпер, у нас проблемы.

И это правда. Но только сейчас я хотела, чтобы он стер из памяти близнецов события текущей ночи, а потом уже будем что-то делать с Дэвидом. К счастью, сестры уже направлялись к нам, и взгляд Райана метнулся к ним.

– После все обсудим! – крикнула я напоследок и поспешила к машине.

Дэвид встал со своего места и пошел в обход с явным намерением сесть за руль, но тут я его остановила:

– А ну, тпр-р-ру! Не гони лошадей. Ты куда это собрался?

В свете уличных фонарей он казался обычным человеком. Под глазами пролегли глубокие тени, и двигался он с трудом, будто внутри что-то надломилось. Взявшись за ручку двери, он твердо на меня взглянул и сказал:

– Я поведу.

– Ну уж нет, – возразила я, подбоченясь.

Не самый подходящий момент спорить, кто главный в машине, да только я ни за что не позволю сесть за руль человеку, у которого вот-вот мозги из ушей потекут.

– Ты же его слышала... ну, то есть меня. Я знаю дорогу, – не унимался Дэвид.

Сзади донеслись приглушенные голоса: Райан о чем-то беседовал с близнецами. Но я особенно не прислушивалась. Стиснув кулаки, я не сводила глаз с Дэвида.

Близняшки жили на тихой улице с квадратиками одинаковых газонов, залитых светом охранных прожекторов. Кусты азалии выстроились в ряд вдоль кирпичных стен, и в каждом дворе посреди травы стояли деревца кизила или магнолий.

– Но ты мог бы указать дорогу словами. Типа как джи-пи-эс.

Дэвид моргнул и неуверенно покачал головой.

– Босс, ну хоть раз доверь мне частичку этого дела? Говорю тебе, я должен сам нас доставить. Мне уже хорошо, – его рука подрагивала, опровергая сказанное, – так что, пожалуйста, садись в машину.

Я могла бы еще с ним поспорить, но в одном Дэвид был прав: я действительно склонна брать на себя слишком много. А что мне еще остается? С тех пор как не стало Сэйлор, вся ответственность легла на меня.

Но тут я подумала про видения, которыми мы его обделили, и про нашу ложь.

Можно ведь уступить ему в этой малости?

Уронив голову на грудь, я потеряла переносицу.

– Дэвид, – начала было я, и он опустил голову вровень с моей, пытаюсь заглянуть мне в глаза.

– Просто доверься мне, босс, – сказал он. – Я прошу.

Близняшки спокойно направились к дому, Райан показал мне большой палец: все путем – и на этом я успокоилась. Благо хоть тут утряслось.

Тут к нам подошел Райан с широкой улыбкой.

– Ну и? – спросил он, распахивая заднюю дверь. – Куда направляемся?

– Я ничего против тебя не имею, – терпеливо вголковывала я уже в третий раз за последние пять миль. – Но мы с Дэвидом должны разобраться сами.

С заднего сиденья донеслось недовольное фырканье. Я оглянулась. Райан расселся, сложив на груди руки и широко разведя колени. Меня всегда бесило, что он сидит словно завладевая пространством, но я ничего не сказала. Он предъявлял претензию, будто к подруге, а мы уже давно не встречаемся. Я даже не могу объяснить, что у нас за отношения. Друзьями мы никогда не были, и я не стану лукавить, утверждая, будто стали ими сейчас. Скорее, теперь мы – напарники.

Отчасти поэтому я не хотела, чтобы Райан участвовал в нашей маленькой экспедиции. Он вообще не желал скрывать от Дэвида, что мы подсуетились и теперь он не может предвидеть события в полную силу. Я боялась, что после всех странностей сегодняшнего дня Райан сорвется и все разболтает.

– Ты тут на днях закатила истерику, – начал Райан и поправился, поймав на себе мой взгляд, – извиняюсь, жаловалась, что я маловато делаю этой волшебной хрени. – Он распростер руки в широком жесте. – А это, по-твоему, не магия?

Я взглянула на Дэвида. Тот вел машину, крепко вцепившись в руль и напряженно вглядываясь в темную даль. Мы выехали из города и стремительно удалялись от колледжа, где я наворотила дел. Жилье попадалось все реже.

Поймав взгляд Райана в зеркале заднего обзора, я произнесла:

– Я ведь имела в виду другое – что стоило бы почаще проверять обереги Сэйлор. – Городок был утыкан заговоренными оберегами, которые в свое время понаставила еще «тетушка» Дэвида. Вот мы и сказали ему, что обереги надо время от времени подзаряжать. – И еще, – добавила я, развернувшись в кресле, – думаю, не помешало бы добавить оберегов и подальше от города.

– Ясен пень. А чего скромничать, давай уж весь штат запечатаем, – предложил Райан, и я закатила глаза.

– Нет, – отрезал Дэвид. – Больше никаких оберегов.

Я удивленно крутанулась в его сторону, аж ремень безопасности впился в бедро.

– То есть как это «никаких оберегов»?

Дэвид покачал головой и, не отводя глаз от дороги, пояснил:

– У меня такое чувство, что они забивают мне все каналы.

Райан напряженно заерзал в кресле, и я взмолилась – только бы не разболтал! К счастью, он сдержался, а Дэвид между тем продолжил:

– У меня уже получилось два раза. Ведь было, так? О землетрясении в Перу и о том, как любимая сенаторша Харпер стала президентом. И с тех пор как отрезало. Уже несколько месяцев – ничего. – Он говорил все быстрее, барабанил пальцами по рулю. – Вот я и подумал: а может, это обереги? Может, все из-за них?

Я готова была провалиться сквозь землю – само собой, обереги Сэйлор были ни при чем.

– И что я теперь вижу? – размышлял Дэвид. – Самое серьезное – это то, что однажды, когда-то потом, твоя очередная подруга пойдет под венец с каким-то кретином? Не вулкан страстей, прямо скажем.

– Что за подруга и что за кретин? – заинтересовался Райан, подавшись вперед. Я не ответила.

– Мне кажется, это важно, Дэвид. – Я действительно так считала, без лукавства.

На этот раз он обернулся. Вид у него был хмурый: насупленные брови над дужками очков.

Мы уже выезжали из города, справа и слева расстилались поля, тут и там дорогу подсвечивали нечастые фонари. Неоновая подсветка на приборном щитке отбрасывала зеленоватый свет на лицо Дэвида, подчеркивая высокие скулы и запавшие глаза.

– Я не говорю, что спасение твоих подруг – ничемное занятие, – поспешно добавил Дэвид, как мне показалось, не совсем искренне. – Но ведь бывало и по-настоящему? – произнес он с надрывом. – Видения глобального масштаба, то, что могло бы, ну не знаю, мир спасти, пригодиться еще кому-то, кроме горстки твоих подруг. Сегодня я кое-что видел, впервые за долгое время, предельно ясно и без всякой посторонней помощи... И еще, босс, это важно... – Он взглянул мне в глаза. – Я видел эфоров.

– Что?..

Мое сердце бешено заколотилось.

Дэвид сжал мою ладонь и кивнул.

– Тех самых, – подтвердил он, не отрывая глаз от дороги. Скорее то было лишь отражение от фонарей, но в его глазах будто заплясали адские огоньки. Я судорожно сглотнула.

– Только они почему-то решили разместиться на порядочном удалении. Ума не приложу зачем, – пробормотал он.

Я отдернула руку.

– Погоди-ка! То есть мы едем к ним? Ты туда нас везешь?

– По ходу, такую информацию надо было давать заранее, – прокомментировал Райан, и я взглянула на него в зеркальце заднего вида. Он был хмур, рыжеватые волосы упали на лицо.

– А вы бы поехали? – осведомился Дэвид, бросив на меня быстрый взгляд. Я заметила, что его глаза больше не светятся, но это уже не имело значения.

– Да, – ответила я без особых раздумий. – Только, знаешь, не помешало бы прихватить оружие. Скажем, пару гранат.

Дэвид покачал головой и вырулил на проселочную дорогу. Машина начала подпрыгивать на кочках и рытвинах.

– Там пустыри, – со знанием дела заявил Райан. Опершись локтями о расставленные колени, он не сводил глаз с убегающей вперед дороги и поросших высокой травой полей. – Мы с парнями частенько сюда наведывались хлебнуть пивца.

– Это когда было-то? – поинтересовалась я, но он откровенно проигнорировал мой вопрос.

– Тут когда-то был дом, – сообщил он Дэвиду. – Большой такой, в стиле «Унесенных ветром». У моей бабушки, помню, над камином висела картина, один в один. Наверное, какой-то известный дом. Да только там случился пожар в семидесятых. Все выгорело дотла. Только и осталось, что каминная труба. Помню, мы еще банки в дымоход бросали.

– Сказочное времяпрепровождение, – пробормотала я, и Райан, наверное, отпустил бы какой-нибудь комментарий, но тут машина резко вильнула в сторону.

Это Дэвид жажнул по тормозам.

– Такого типа дом? – спросил он, и Райан ошеломленно кивнул.

То, что представилось взору, отдаленно напоминало Магнолия-Хаус из нашего городка, но в отличие от него, лишь подражавшего стилистике тех времен, этот, казалось, действительно был выстроен еще до Гражданской. Белые колонны у парадного входа служили опорой для кругового балкона. По обе стороны от массивной двери тянулись вытянутые в высоту окна с темными ставнями. Лившийся из них свет ложился золотистыми ромбами на безупречно подстриженный газон.

– Может, заново отстроили?.. – поделился запоздалой догадкой Райан и добавил упавшим голосом: – За три недели, что прошли с того раза.

– Вот он, – сказал Дэвид и побарабанил пальцами по рулю. – Я чувствую, а вы?

Я тоже. Не знаю как, но я определенно что-то ощущала. Не представляю, как должна была выглядеть штаб-квартира эфоров, если это, конечно, она. Просто мне всегда казалось, что столь древнее сообщество, зародившееся в античной Греции и состоящее из людей, чья цель – править миром, должно бы вершить дела в каком-нибудь храме или как минимум старинном каменном особняке. Вместо этого они восстанавливают образчик местной архитектуры.

Так что, думаю, мне можно простить сомнения в отношении его правоты.

– А ты уверен?

Дэвид, обхватив руль, молча смотрел на особняк.

– Да, – наконец изрек он. – Это то самое место.

Мы вылезли из машины, и по спине побежали мурашки. Может, внешне особняк и не казался магическим, но вокруг него явно витало какое-то волшебство. Я не заметила отметок наподобие амулетов, что наставила по всему городу Сэйлор, однако от здания волнами струилась энергия. Она шла от земли и отдавала в подошвы. От нее вставали волосы дыбом и ныли зубы.

– Сильно, – сказал Дэвид. Я протянула руку и, переплетя его пальцы со своими, сжала его ладонь.

– У тебя есть план? Или мы тупо заходим, а там...

Дэвид стиснул в ответ мою руку.

– Никакого плана. У меня просто нет вариантов, и все. Помнишь, ты говорила, что, когда я в опасности, ты ничего не можешь с собой поделаться, просто идешь и спасаешь?

Я кивнула. Да, так работает связь оракула с паладином. Даже если рядом будет пылать приют с бездомными котятками, я все равно брошусь к Дэвиду. Я понимала, хотя мне это и не нравилось, что невозможно противостоять мистическому воздействию, и ты сделаешь все что угодно, не считаясь с собственными интересами.

Я заставила себя улыбнуться.

– Сказано – сделано, – ответила я, хотя мне было совершенно не ясно, что именно нам предстоит теперь делать. Впрочем, неизведанного мы с Дэвидом хлебнули порядком и благополучно справились. Так что не привыкать.

Он посмотрел на меня и улыбнулся. Во всяком случае, попытался. Как видно, усталость или испуг взяли свое, и улыбка получилась натянутой.

Но мне и этого было достаточно.

За моей спиной послышался тяжелый вздох – наверное, Райан. Я не сводила глаз с особняка, словно застыв в ожидании... сама не знаю чего.

Мы с опаской приблизились к дому, в любой момент опасаясь нападения. Паладинский инстинкт молчал, поэтому вряд ли нам что-то угрожало, и все-таки я предпочла бы не

рисковать.

Мы бесшумно поднялись на крыльцо – под ногами не скрипнула ни одна доска, хотя рядом, в полуночном бризе, зашелестели папоротники в горшках. А больше ничто не шелохнулось – не промелькнула тень за окном, не послышалось шагов за дверью. Мы замерли возле входа. Здесь не было кнопки вызова или звонка, а постучаться я не решалась. А может, ну ее, эту дверь? Вышибить с ноги?

И прежде чем я решилась на какое-нибудь действие, дверь медленно отворилась.

– Круть, – пробормотал Райан. – А то я уж решил, не больно-то жуткая эта халупа.

Дэвид хмыкнул, метнув на Райана бойкий взгляд. Выглядел он уже лучше. С лица сползла бледность, и он уже начал острить:

– Ах, затащили деточку в сказку про Скуби-Ду. Ну простите.

Губы Райана тронула улыбка, и, сунув руки в карманы, он принялся переминаться с пятки на носок.

– Ах, вот вы где обретаетесь. А ты тогда Шэгги. – Он кивнул на Дэвида, и тот самодовольно усмехнулся.

– Ну а ты – Фред, – парировал он. – А босс будет, – он поддел меня локтем, – а босс, само собой, Дафна.

– А то! – поддакнул Райан, и я закатила глаза: сорванцы.

– Ну что, закончили дурачиться? Может, зайдём тогда и посмотрим на всю эту свистопляску?

Мы зашли. В доме приятно пахло. Полиролью для мебели, дорогими свечами и чем-то еще теплым и пряным. Может, чаем? Это место совсем не походило на логово злодея. Под потолком сверкала хрустальная люстра, блестела лаком деревянная лестница. На длинных узких столах стояли вазы со свежими цветами, на стенах висели прелестные картины. Изнутри это напоминало интерьер большинства старых домов. Посмотришь со стороны – сплошной винтаж, все дела, а изнутри вполне себе современная обстановка.

– А может, мы уже очоурились, – предположил Дэвид, – и попали в харперовскую версию рая?

– Не знаю, какие они злодеи, а вкус у эфоров определенно есть.

Я ступила на пышный ковер и взглянула вверх. Здесь было тихо, но дом не выглядел безлюдным.

Как знать, может, Би где-то рядом.

Я привыкла доверять инстинктам, бьющим тревогу в случае надобности, и странно было ощущать полнейшую пустоту. У меня вообще пропали всяческие ощущения, и я в который раз задалась вопросом, не заколдовано ли это место и не подавляет ли оно мое чувство тревоги.

– Если они – злодеи, тогда какого ляда мы сюда приперлись? – поинтересовался Райан, и, надо сказать, небезосновательно. Весь последний семестр мы только тем и занимались, что прятали Дэвида от эфоров, и тут вдруг добровольно пришли в их... обитель? В их штаб? На деловую встречу? Взгляд сам по себе ощупывал стены на предмет подходящего оружия. Пара увесистых подсвечников на каминной доске – сойдет на крайний случай.

Я хотела спросить Дэвида о видении, но все его внимание было приковано к какой-то картине.

– Ух ты, – потрясенно пробормотал он, и я устремила взгляд на полотно.

– Ого... – вырвалось у меня.

На картине была изображена девушка в белом платье, словно парящая в воздухе, со светящимися глазами. По обе руки от нее стояли двое мужчин: один – в доспехах, другой – в белой рясе, троицу окружали коленапреклоненные силуэты, сокрытые в тени. Они простирали к ней руки. Казалось, что краска светится, и мне даже захотелось коснуться ее руками.

– «Вещает оракул», – раздался вдруг чей-то голос, и мы, подскочив как ужаленные, обернулись на звук.

Сзади стоял мужчина, неизвестно откуда появившийся. Мы не слышали ни шагов, ни звука открывающейся двери. Лет ему было около сорока. Была в нем холеная красота, как и в убранстве этого дома. Светлые волосы, высокие скулы, изысканный костюм. От него исходила какая-то сила, подобная наэлектризованному воздуху, и я невольно растерла руки.

С любезной улыбкой он указал нам на полотно.

– Так называется эта работа. Я счел уместным ее тут повесить.

– Вы – эфор, – тихо произнес Дэвид, невольно сжав кулаки, и хозяин учтиво кивнул.

– Да. Меня зовут Александр. А вы, как я понимаю, оракул, отважный паладин и алхимик, – кивнул он на нас с Райаном. Говорил он слегка нараспев, с непонятным акцентом. – Очень мило, что вы пришли.

Александр вел себя так, словно мы приглашенные, как будто он ждал нас. Не знаю почему, но мне стало жутко. Я все прислушивалась к себе, ждала, когда инстинкты подскажут, что этот чувак задумал плохое, но ничего не последовало. Алхимия, неведомая сила, витающая в воздухе, но ничего того, что свидетельствовало бы об угрозе для Дэвида – ни теснения, ни боли в груди.

Странно, ведь эфоры издавна представляли для него главную угрозу, так почему же не врубится режим атаки? Тут до меня дошло, что они каким-то образом подавляют мою чувствительность. Возможно ли это сделать? Они же, в конце концов, умудрились пробиться сквозь амулеты и устроить Дэвиду масштабное видение. Я в тысячный раз пожалела, что с нами нет Сэйлор. Уж она подсказала бы, что делать.

– Я очень рад вас видеть, – проговорил Александр, сияя своей фасонной улыбкой, и, жеманно протянув руку, указал на тускло освещенный боковой коридор. – А теперь не соизволите ли пройти со мной...

Я собиралась уж было заявить, что мы не сойдем с этого места, как вдруг Дэвид выступил вперед и, взглянув на Александра, проговорил:

– Вы в прошлом году забрали девушку, Би Франклин. Я хочу знать, где она.

– Что? Би там? Ты ее видел?

Райан смотрел на Дэвида с не меньшим удивлением.

Вздыхнув, Дэвид повернулся ко мне. Взял волосы.

– Я ни в чем не уверен, но она... – Он сжимал и разжимал пальцы, словно пытаюсь выхватить из воздуха нужное слово. – Где-то рядом. Я это чувствую.

Не сказать, чтоб способность улавливать чужое присутствие была в арсенале у Дэвида – во всяком случае, я не слышала от него ни о чем подобном. А может, он сумел уловить Би потому, она была его «детищем»? Ведь, прежде чем ее утащила Блайз, он сотворил из нее паладина.

Дэвид перевел взгляд на Александра. Тот глубоко вздохнул и нахмурился.

– Всеу свое время, поверьте, – молвил он и повел рукой в сторону коридора. – Прежде всего нам надо обсудить события минувшего вечера.

– Вы имеете в виду потасовку в общаге или видение Дэвида? – поинтересовалась я, и его зеленые глаза остановились на мне. Лицо его казалось непроницаемым, хотя сам он так и лучился магией. И все же взгляд я не отвела.

– Одно неотделимо от другого, – наконец изрек он и кивнул. – А теперь если соизволите пройти со мной, то получите ответы на все вопросы.

– А где все остальные? – Дэвид скрестил руки на груди. – Здесь что, кроме вас, никого больше нет?

Александр лукаво улыбнулся:

– Наберитесь терпения.

На мой взгляд, Дэвид мог бы и дальше препираться – во всяком случае, мне бы этого хотелось – но он лишь молча проследовал за Александром.

Райан подхватил меня под локоть.

– Пошли, Харпер, – сказал он, понизив голос.

Коридор был освещен симпатичными маленькими канделябрами с крохотными бордовыми абажурами, что отбрасывали теплый свет на гладкий дощатый пол из благородных пород. Меня же не покидали мысли о Би. В воображении мелькали картины: вот Би на тренировках для чирлидерш, смеется во весь голос, вот она протягивает мне блеск для губ. Вот слезы струятся по ее лицу, когда она вопреки своей воле не дает мне подобраться к Блайз.

Вот она исчезает на моих глазах.

Я пришла сюда, чтобы узнать подробности происшествия в общаге, но теперь меня интересовало лишь одно: здесь ли Би.

Александр отворил перед нами дверь и пригласил в подобие кабинета. Убранство здесь было пышным: антикварная мебель, лампы от Тиффани, ворсистый ковер, в котором ноги утопали по самую щиколотку.

Перед блестящим лакированным столом из красного дерева стояли три кресла.

Мы сели: Дэвид устроился посередине, а Александр избрал себе широкое кресло по ту сторону стола.

– Итак, – начал он, снова улыбнувшись. – Пожалуй, начнем. Чаю?

Только теперь я заметила дымящийся чайник возле его руки, но чая сейчас не хотелось.

– Нет, – ответила я, распрямившись в кресле. – Ответьте на наши вопросы. Зачем мы здесь, какое отношение вы имеете к сегодняшнему прозрению Дэвида и где Би?

Александр откинул со лба светлую челку и нахмурился, словно я его разочаровала.

– Значит, любезности мы опустим, я понял.

– Какие еще любезности? – Райан откинулся на спинку стула и задрал ногу на ногу. – Я втюхался в это позже всех, но даже мне ясно, что вы постоянно хотите его убить.

Александр неспешно кивнул.

– Я понимаю, как это выглядело со стороны, но мы никогда не желали причинить Дэвиду вред, мы лишь пытались убрать с дороги его паладина.

– Ну да, отличный способ заручиться доверием, – сказала я, подавив дрожь.

Александр, кажется, пропустил это мимо ушей.

– Мы направили своего алхимика, чтобы тот произвел над ним ритуал Аларика, в надежде, что он не будет столь бесполезен, как мы опасались.

Обратившись в сторону Дэвида, Александр широко развел руки.

– Взгляни, что из этого вышло! Ты превзошел все наши ожидания. Ты столь силен, что можешь создавать собственных паладинов, и стабилен настолько, чтобы иметь ясные и полезные видения. В общем и целом процесс прошел даже лучше, чем мы смели надеяться.

Я невольно заскрежетала зубами, подумав о Сэйлор, истекающей кровью на кухне. И о Би, похищенной у меня на глазах.

Однако я промолчала. Если Би у него, то я буду держать язык за зубами столько, сколько потребуется.

Впрочем, Дэвида сейчас волновало другое.

– Нет никаких ясных и полезных видений, – возразил он. – Все, что я вижу, – мелочи, пустяки.

Александр по-прежнему вежливо улыбался, но было в его лице что-то, от чего волосы становились дыбом. Уж не в курсе ли он наших с Райаном дел?

– Ты обладаешь настоящей силой, – ответил Александр, – но просто не знаешь, как ею управлять. Используешь свои способности для банальных вещей, таких как спасение подруг мисс Прайс от разбитого сердца.

Я вздрогнула. Если он знает об этом, то ему точно известно и *почему* именно эти видения теперь посещают Дэвида. Меж тем Александр продолжал:

– С нашей помощью ты сможешь достичь своего максимального потенциала, к чему мы и стремимся.

Дэвид потер шею, пытаясь расслабить плечи.

– То есть я должен в это поверить? После того как вы месяцами – да что там, сколько я себя помню! – пытались меня убить?

Зеленые глаза Александра дважды мигнули, и вдруг, распрямившись, он протянул вперед руку.

– Возьми, – кивнул он на свою ладонь, – возьми и убедишься сам.

Дэвид взглянул на протянутую руку и прищурился.

– Я заглядываю в будущее, а не читаю чужие мысли.

Александр улыбнулся чуть шире обычного.

– Ты в этом уверен?

Чуть подавшись вперед, я внимательно взгляделась в Александра.

– Кто вы? Главный эфорский босс? Ведущий алхимик? У вас мощная магия.

Александр не отдернул вытянутой руки и не отвел от Дэвида глаз.

– С середины наполовину, – ответил он уклончиво.

Я слышала мерное тиканье часов с маятником, слышала собственное дыхание и наблюдала. Дэвид подошел и очень мягко опустил ладонь поверх руки Александра. В момент соприкосновения ничего особенного не произошло, но потом Дэвид закрыл глаза, и под его веками на мгновение промелькнул свет.

Он тут же уронил руку на колени и удивленно произнес:

– Он не соврал. Не знаю, как я понял. Просто понял, и все.

Мне это не понравилось. Ой, не к добру. Откуда-то вдруг на Дэвида снизошли способности, о которых он даже не подозревал. Сэйлор ни разу не обмолвилась о чтении мыслей, и я не обрадовалась открытию, что отныне мой парень будет видеть меня насквозь, едва мы соприкоснемся руками.

– Мы многому можем тебя обучить. – Александр сел, и кресло жалобно скрипнуло. – В твоём разуме сокрыто множество тайн.

– Ничему он не будет учиться, – заявила я, скрестив руки на груди.

Дэвид резко мотнул головой и посмотрел на меня раздраженно.

– Такие вещи я буду решать без посторонней помощи, босс, – сказал он, и в этот миг я увидела перед собой уже не оракула, не парня, а препротивного чувака, который кропал про меня гадкие статейки в школьной газете и беспрерывно со мной собачился.

– Сэйлор сказала... – Я осеклась. Сэйлор говорила, что силы Дэвида могут стать опасными и эфорам на это плевать. Их интересует лишь сила, которой он обладает. Вряд ли она успела его просветить, а такой разговор я не хотела заводить при Александре.

Райан потупил взгляд, нахмурился, Александр же пристально глянул на меня, сурово сдвинув брови.

Наконец он опустил руки на стол, из рукавов его пиджака показались синие манжеты.

– Суть проблемы, насколько я понимаю, заключается в том, мисс Прайс, что ни вы, ни оракул, ни ваш алхимик, – Райан тут же поднял голову, – в данный момент не представляете, что делать дальше. Со смертью Кристофера Холла и женщины, которую вы называете Сэйлор Старк, вы лишились какой бы то ни было помощи для защиты оракула...

– Дэвида, – перебила я. – Дэвид его зовут. – У меня мерзко дрогнул голос, хотя гораздо противнее было слушать рассказы этих «помощничков».

Склонив голову набок, Александр поджал губы.

– Как угодно. Дэвида.

Он был сама вежливость и манерность. Высокомерие я чую за версту и на дух его не переношу. Я невольно заговорила с прохладцей:

– Обойдемся без вашей помощи. У нас все под контролем. У нас есть алхимик, оракул и паладин, и больше никто нам не нужен. – Это, конечно, была неправда. Меня трясло, я устала и вяпалась по самые уши, и все равно не могла принять помощь от этих людей. От тех, кто похитил Би. Если что – разберемся сами по ходу дела.

Выражение лица Александра осталось невозмутимым, хотя на щеке предательски дрогнул мускул. Наконец, выдержав долгую паузу, он потянулся к чайнику, стоявшему на краю стола, и наполнил изящную чашечку из фарфора. Сделав глоток, он вновь устремил на меня свои рыбы глаза.

– Я не вполне представляю, мисс Прайс, как вы вообще способны что-либо контролировать, учитывая, что вы пока еще даже не паладин.

У меня пересохло во рту.

– То есть как? – хрипло поинтересовалась я.

Александр побарабанил пальцами по столешнице из красного дерева.

– Ну, кое-какими силами вы, конечно, обладаете. Об этом недвусмысленно свидетельствует труп Майкла.

– Майкла? – растерялась я. Рядом ощутимо напрягся Дэвид.

– Насколько я в курсе, вы знали его под фамилией Дюпон? – Александр спокойно поправил манжеты, хотя в глазах его блеснул злой огонек.

Ах да. Учитель истории превратился в убийцу и пал от моей руки. Я взглянула на Райана. Он уже слышал от меня эту историю – я рассказала все без утайки, как только он превратился в алхимика, – но тот эпизод перевернуть ему было особенно трудно. Тяжело принять тот факт, что твоя бывшая убила человека, пусть даже для самозащиты. Райан пристально смотрел на Александра, нервно покачивая ногой. Между рыжеватых бровей пролегла глубокая складка.

Тем временем Александр продолжил:

– Мы не оспариваем вашу доблесть, мисс Прайс, но вы еще не заработали право называться паладином.

Мне эта фраза совсем не понравилась, я положила ногу на ногу и подалась вперед.

– Я многим пожертвовала, чтобы защитить Дэвида. Потеряла лучшую подругу, врала своей семье; на моих глазах погибла женщина, которой я искренне восхищалась. Так что не говорите мне про заслуги, ясно?

– Истину глаголешь, – пробормотал Дэвид, и его рука легла на мою ладонь. Я улыбнулась ему, что не укрылось от взгляда сидевшего напротив Александра.

– Значит, вот как у вас обстоит, – сказал он, кивнув в сторону наших сцепленных рук.

В безотчетном порыве я отняла свою ладонь, как будто стеснялась этого типа. Правда, по-видимому, он и так уже все понял.

Дэвид взглянул на меня с обидой и недовольством и тут же обернулся к Александру.

– А что, это недопустимо?

Тот элегантно пожал плечами, вальяжно развалившись в кресле.

– Формально – нет, во всяком случае, я не слышал особых правил. Впрочем, раньше таких казусов не наблюдалось.

Мною возобладало любопытство, и я переместилась в кресле.

– Почему?

Постучав пальцами по подлокотнику, Александр поднял взгляд, словно решая, как бы лучше выразиться.

– Оракулы обычно очень... поглощены своими обязанностями. Постоянные видения не оставляют времени на личные контакты.

Мне вспомнилось, каким был Дэвид в минуту, когда его захлестнуло видение. Трудно представить, чтобы живой человек пребывал в таком состоянии непрерывно. Мне бы не хотелось для Дэвида такой участи.

Сейчас он с непроницаемым видом смотрел прямо перед собой, размахивая ногой, что означало погруженность в свои мысли. Вот только о чем они?

– А что вы имели в виду, сказав, что Харпер – не паладин? – спросил Райан. Вцепившись в свои манжеты, он не сводил с Александра глаз. – Значит ли это, что я не алхимик? В смысле, оракулами рождаются, это я понял, а вот если нас обоих превратили в... в тех, кто мы есть...

Эфор упреждающе поднял руку, призывая к молчанию.

– Каждый угол этого треугольника отличается от остальных. У каждого свои обязанности и круг задач. Алхимик, как только состоялась передача сил, становится алхимиком, полноправным и полновесным. Все знания предыдущего мага переходят к нему. Но паладин – это лошадка иного рода, и так было всегда. Паладин исполняет священный долг. Разумеется, так же как и оракул с алхимиком, но только его задача особенно тяжела. Чтобы мисс Прайс доказать, что она соответствует своему жребию, ей придется пройти периазм.

Это слово невзначай сорвалось с его языка, но все три слога прозвучали увесисто, словно обладали особым зарядом. Я его ощутила, и даже Дэвид заметно вздрогнул.

– Вы знаете, что это такое, мисс Прайс? – поинтересовался Александр, вскинув брови и сохраняя неизменную любезность. Мне пришлось покачать головой.

– Нет.

С деланным огорчением Александр продолжил:

– Какая жалость. Я надеялся, что мисс Старк завершила этот этап вашего обучения.

– Все было слишком сумбурно, – процедила я, – учитывая, что ваши люди под предводительством спятившей ведьмы постоянно пытались нас замочить. Поэтому времени на этот ваш, как его, не осталось.

– Периазм, – повторил он. – И, справедливости ради, мисс Прайс, мы пытались убить вас, а не оракула.

– Он Дэвид, – вставил Райан, и я благодарно ему улыбнулась.

Любезность как рукой смыло с лица Александра. Он распрямился и произнес:

– О, святые угодники! Хорошо же у вас закрутилось!

У меня вспыхнули щеки. Я отвела взгляд от Райана и посмотрела на эфору.

– Это не ваше дело.

Брезгливо поморщив нос, Александр водрузил локти на письменный стол. И протянул со вздохом:

– Молодежь. Чего ж от вас ожидать. – Когда Сэйлор Старк и Кристофер Холл ушли от нас, – продолжил он, сложив пальцы домиком, – они отказались от многих традиций, а зря. Периазм жизненно необходим.

– Это кто так сказал? – спросила я, скрестив ноги под стулом. – И почему? То есть я ведь – однозначно паладин. У меня все есть... – Я неопределенно помахала руками в воздухе. – Суперсила, или как ее там... Что он меняет, ваш периазм?

– Что меняет? – набычился Александр. – Ну, для начала вы заслужите себе право на жизнь. Это достаточно веско, мисс Прайс?

Ночка выдалась не из легких. Мне пришлось побывать в самом гнусном из студенческих общежитий – едва ли не худшем во всей Алабаме. Довелось наблюдать, как мой парень становится зверским оракулом и как «бывший» стирает память подружкам по школе. Прямо сладкая жизнь. И в довершение ко всему мне теперь угрожает смертельная опасность.

– Недолго ж вы пели про «дружбу и помощь», минут пять – и все?

Райан напрягся, но я подтолкнула его локтем, чтобы пока не лез. Рыцарский долг, я все

понимаю, но вопросы жизни и смерти лучше доверять все же мне. В этом деле я – дока.

Александр откинулся в кресле и, прищурившись, улыбнулся.

– Вы – отчаянная малютка и достойны быть паладином. Но хотелось бы кое-что до вас донести, мисс Прайс. Мы пришли вам на помощь как раз потому, что вы в ней остро нуждаетесь, и не притворяйтесь, будто это не так. Соглашайтесь сотрудничать. Дэвид будет, с одной стороны, под охраной, а с другой – принесет немалую пользу своими предсказаниями. Я думаю, вы уже убедились, что наши возможности значительно превосходят силы всех вас вместе взятых. Не забывайте, я порвал ваш заслон одним махом.

– Не произносите при мне это слово, – пробормотала я, но Александр как ни в чем не бывало продолжил:

– Вы с мистером Брэдшоу должны радоваться – я сниму с вас тяжелую ношу. Но в том случае, если вы откажетесь нам подчиниться, вы автоматически будете записаны в стан врагов, и мы станем вас преследовать, пока не истребим. Когда погибает оракул, мы призываем другого, и с ним будут заново созданы паладин и алхимик.

Он подался вперед. На лоб упала белокурая прядь, внеся нотку беспорядка в его безупречный журнальный облик.

– Вы – расходный материал, и не более.

Сердце гулко стучало, во рту пересохло. Рядом тяжело дышал Райан, стиснув кулаки. По другую сторону от меня сидел Дэвид. Он гневно глядел на Александра, прекратив дергать ногой и оцепенев в напряженном бессилии.

– Тогда почему бы вам попросту нас не убить? – спросила я у эфора как можно более ровным тоном. – В смысле, вот они мы, даже гоняться не надо. Чик – и все.

– Харпер, не нарывайся, а? – пробормотал Райан, и Александр невозмутимо улыбнулся.

– Потому что мы не преследуем такой цели. Да, мы вполне в состоянии вас заменить, всех троих, но куда проще принять вас обратно к себе.

– Это не для меня, – сказала я, поднимаясь. – И не для Дэвида с Райаном.

Райан порывисто встал, сунул руки в карманы.

– Вот именно.

Но Дэвид вставать не спешил. Он сидел в кресле, уставившись себе под ноги, и поигрывал желваками.

– Дэвид? – окликнула я, и мне не понравился собственный голос – от былой уверенности не осталось и следа.

– Слушай, босс, одним нам не обойтись. Вот лично мне нужна помощь.

– Но у тебя же есть мы с Райаном.

Дэвид поспешно кивнул и заверил:

– Да-да, конечно, и вы мне здорово помогаете, но послушай... мои способности будут служить людям, и если этот чел, – он указал на Александра, – сможет помочь, то во всем появляется смысл. Ты так не считаешь?

У меня скрутило живот, я похолодела.

– Сэйлор и Кристофер отдали самое дорогое, что было в их жизни, чтобы защитить тебя от этих людей. Эфоры пытались тебя уничтожить, Дэвид. Они похитили Би.

– Да, я знаю, – сказал Дэвид, – но, босс, я читал его мысли. Он не собирается причинять мне зла, и говорит он вполне логично. Ну да, эфоры хотели меня уничтожить – они считали, что я не стану путным оракулом. Но теперь, когда я прошел ритуал и остался жив, они снова готовы меня принять. Черт, да может... – Он осекся, взъерошил волосы. – Может быть, я

нужен людям. Поймите, стоит ли вам рисковать, – он кивнул на нас с Райаном, – если я не совершу ничего важного? И еще, я устал убегать. А вы?

Под стеклами его очков лучились чистые синие глаза, а в голосе слышалась мольба.

– А ведь он дело говорит, – согласился с ним Райан, и я удивленно на него уставилась.

– Ой, кажется, кто-то недавно был солидарен со мной?

Райан повел плечом, по обыкновению желая отмахнуться, и этот знакомый до боли жест показался нелепым в нынешней обстановке.

– Наша задача – защищать Дэвида, верно? И раз он так пожелал, мы не должны возмущаться. И коротать жизнь в бегах – вот уж увольте.

Я с легкостью приструню любую девчонку на тренировках, но вот с парнями, похоже, так запросто не справиться. Они – настоящее шило в заднице. Нет, вы подумайте, да это же бунт на корабле! Что они мне устроили! Да еще в присутствии человека, которого я, наверное, ненавижу.

И все же я решила изобразить, что мы действуем сообща.

– Хорошо, поедem домой и там все обсудим, – предложила я, разгладив ладонями юбку. В мягком искусственном свете в глаза бросилось небольшое пятнышко на подоле. Фу, наверное, Спенсер облил меня пивом, когда я схватила его за грудки. На меня вдруг навалилось какое-то опустошение. – Сейчас нас никто не заставляет ничего решать, и, не считите за грубость, это мне, а не вам придется участвовать в нелепейших греческих испытаниях в случае нашего согласия.

– Прошу прощения, – подал голос Александр, нацепив на себя маску сочувствия, – боюсь, вы неверно меня поняли. Ваше согласие здесь ничего не решает. Вы уже участвуете в периазме, мисс Прайс.

– Что? – поразилась я.

– Периазм начался в тот момент, как я сюда прибыл. И это не выбор, а ваша обязанность.

Я одурела от всего этого кошмара и чертовски устала, и потому у меня сам собой вырвался возглас: «Так нечестно!» – и тут же я ощутила себя полным ничтожеством.

– А с кем судьба обходилась по чести? – осведомился Александр, пожав плечами, и я поняла, что с этим действительно не поспоришь. Здесь с самого начала творилась сплошная несправедливость, но, что меня особенно злило, все происходило без права на выбор.

– Периазм начался, – продолжил Александр. – И вы его либо пройдете, либо погибнете.

Да уж, ситуация принимала чудовищно неприятный оборот. Пожалуй, впервые за долгое время меня пронзил страх. Не беглые вспышки адреналина во время драки или когда я оберегала Дэвида, а настоящий страх, прошибающий до нутра. Леденящая дурнота, от которой хотелось сбежать домой и спрятаться под подушку.

Сейчас это была бы непозволительная роскошь. А потому я взглянула на Александра и, твердо выдержав его взгляд, произнесла:

– Ведь это же глупо. Если я не пройду испытания и умру, у Дэвида вообще не останется паладина, ни официального, никакого, и как тогда...

– Ах да, – перебил меня эфор и побарабанил по столу своими длинными пальцами. – Как раз об этом я и хотел с вами поговорить.

– Я не закончила, – заявила я, устремив на него твердый взгляд, но тот уже поднимался из-за стола.

– На этот счет мы уже позаботились. – Александр поднял руку и кивком показал на

дверь за моей спиной. – Благодаря вам, Дэвид, у нас есть запасной вариант.
Я обернулась, и сердце чуть не выпрыгнуло из груди.
В дверях стояла Би.

Я так мечтала увидеть Би, но когда она предстала передо мной воочию, я застыла как вкопанная.

Наверное, мне было страшно поверить, что она и вправду тут.

Райан, как видно, не испытывал подобного страха. Он быстрым шагом направился к Би и заключил ее в объятия.

– Ну, блин, дела! – воскликнул он, и она опустила ладони ему на плечи. Би была на несколько дюймов ниже Райана, и из-за его плеча выглядывала ее белокурая головка. Длинные волосы были убраны в косу, и вся она казалась до жути нормальной: джинсы, футболка, и все дела...

– Ну-ну, полегче, – сказала она совершенно обычным голосом. – Ребра мне не переломай, они еще пригодятся.

Едва услышав ее привычную манеру, я мигом скинула оцепенение. В три прыжка пересекла комнату и, бесстыдно воспользовавшись преимуществами паладина, оттолкнула с дороги Райана и повисла на шее подруги.

– Живая, – сказала я, жмурясь от внезапно нахлынувших слез. – Ты цела, невредима... постой. – Я отстранилась и взглянула на нее с расстояния вытянутой руки. – Ты правда цела?

В ее огромных карих глазах сверкнули слезы. Би тряхнула головой и заверила:

– Да путем все, путем.

– Находясь под нашей опекой, мисс Франклин получала все необходимое, – сообщил Александр.

Я, вспомнив о его существовании, оглянулась и произнесла:

– Это вас не оправдывает. Вы увели ее силой.

Тот спокойно пожал плечами:

– У нас не было цели ее забирать. Блайз поступила так самовольно, и, будьте уверены, она понесла наказание.

Было что-то зловещее в этих словах. Понесла наказание... У меня отчего-то побежали мурашки. Впрочем, я тут же оправилась – не раскисать! Рядом – Би, она жива, весела, и мне наплевать на делишки эфоров.

И тут же я вспомнила, что совсем недавно Александр обмолвился о некоем «запасном варианте», которым он обзавелся на случай моего провала.

В ночь Котильона Дэвид превратил всех девчонок в паладинов, впоследствии сняв с них заклятие, только вот Би тогда не было – ее утатила Блайз. А значит, подруга...

– Мисс Франклин – тоже паладин, – заявил Александр, озвучив мои подозрения. – Она жила с нами, тренировалась, и с ней хорошо обращались. Как вы сами успели заметить.

Он махнул рукой в сторону Би, и, надо признать, выглядела она вполне пристойно. Румяные пухлые щечки, прекрасная кожа, сияющее лицо – все как обычно. Промелькнуло что-то во взгляде, но я не поняла толком, что.

– Если вы провалитесь в испытаниях, мисс Франклин займет ваше место в качестве паладина, – объяснил Александр. – Все проще простого.

А вот по мне это – чушь собачья. У меня вдруг волосы поднялись на загривке. И, поскольку инстинкт паладина в это время мирно дремал, я поняла, что в дело включилась старая добрая злоба.

– То есть теперь вы превратили мою закадычную подругу в дублера на случай моей смерти? – уточнила я.

Александр откинулся в кресле, пригубил чашку чая.

– В вашей траковке мы прямо злодеи. На деле все проще. Мы просто хотим... э-э... укрепить свои ставки. – Он кивнул в сторону Би. – К тому же мисс Франклин для этих целей должным образом подготовлена.

Когда я повернулась к Би, ее взгляд был устремлен на Александра.

– Видимо, для этого меня и забрали. Чтобы приготовить тебе... ну типа, замену.

– Ты не замена, – возразила я, стиснув ее ладони. Во мне разгоралось смятение: радость от встречи и злость сцепились в душе не на шутку. Я очень радовалась возвращению подруги, но мне не хотелось вовлекать ее в эту передрагу. Мало того что Райан оказался втянутым, теперь еще Би...

Тут к нам и Дэвид подскочил. Он убрал мою руку с ладони Би.

– Ты что?.. – воскликнула я, но он не ответил – лишь покачал головой и схватил ее руку, растерянно хмурясь.

– А тот фокус с чтением мыслей, почему у меня не выходит? – спросил он, оглядываясь на Александра.

Тот вскинул брови.

– А я разве не сказал? Как только паладин вступает в периазм, оракул лишается своей власти. Нельзя же допустить, чтобы вы, заглядывая в будущее, помогли испытуемой.

Дэвид сжал кулаки.

– Вы не посмеете! – крикнул он, и Александр пожал плечами.

– Уже посмел.

– И я никуда не вступала, – заявила я. – Вы сказали, что я либо выполню задания, либо умру. Но как понять, когда начало испытания? Где ваше «на старт-внимание-марш», где вообще...

– Периазм вступил в силу в тот момент, когда я призвал к себе Дэвида, – перебил Александр, обнажив зубы в улыбке. – Примите мои поздравления.

– Ну уж нет. Вы не будете нами командовать. Мы и без вас прекрасно справлялись.

– Неужели? – Александр уставился в потолок, будто припоминая. – Дэвид бесцельно растрчивает божественный дар, а вы двое изобретаете лазейки, чтобы близкие ни о чем не догадывались. Наставили по всему городу оберегов, дабы люди не помнили о случившемся в ночь ритуала. Вы как малые дети, строите стену из камушков, чтобы сдержать прибой. При этом, – эфор кивком указал на Би, – пропала мисс Франклин – как вы думали, на века. И вот мы пришли к вам на помощь.

Он то и дело повторял слово «мы», хотя в комнате никого больше не было. Впрочем, здесь и дом-то появился всего пару недель назад.

Не к добру это, не к добру. Вот Сэйлор бы сразу разобралась, что к чему. Самое странное, что местами все это походило на правду. И Би действительно рядом.

– Мне понятно, почему вы не доверяете нам, мисс Прайс, – продолжил Александр. – Но пока ведь вам больше не к кому обратиться. И, смею заверить, мы заинтересованы в вас не меньше.

– Это почему же? – спросил Дэвид, но Александр покачал головой.

– Всему свое время. Итак, мисс Прайс, периазм вступил в силу в минувшую полночь. Вам предстоит пройти три испытания до конца лунного цикла. Испытания могут носить как

физический, так и психологический характер – например, проверка на выдержку. Вам не будет известно об их приближении и начале, и вы не получите ничьей помощи. Обратное будет нарушением закона периазма и засчитается как провал. Справившись с поставленными задачами, вы станете сильнее, быстрее и лучше во всем, что необходимо паладину, а мисс Франклин лишится своих паладинских талантов и вернется к прежней жизни. Я ясно выразился?

– Как пень, – пробормотала я, и эфор нахмурился:

– Прошу прощения?

Я отмахнулась, вздохнула:

– Я поняла. Я пройду испытания, получу больше сил, не умру, а Би распаладинится. – Я взглянула на Би, которая все еще стояла в дверях. – Ты ведь этого хочешь?

Она энергично закивала.

– А то! Она еще спрашивает!

Ну что ж, решено. Не сказать, что у меня оставался особенный выбор: – «сделай или умри» – это не варианты, но, во всяком случае, видеть на лице Би неподдельную радость было достаточным стимулом. Пройду испытания, стану сильнее, плюс не погибну, и Би будет рада. Стоящее предложение.

Я обернулась к Александру и проговорила:

– Ну ладно, я в деле.

Впрочем, для моего скоропалительного согласия была и другая причина.

Что-то свербило внутри. Отчасти, конечно же, нервы, отчасти – задор. Не скажу, что ни капельки не испугалась – да, мне придется еще больше врать, опять будет прорва опасностей, – но в последние месяцы я как будто чего-то ждала. И, наконец, снизошло.

Вдобавок вернулась Би.

Я взяла ее за руку и направилась к выходу, как вдруг Дэвид произнес:

– И что? Мы так запросто уйдем?

– Надо отвезти Би домой, – сказала я. – К тому же мы выслушали Александра, и больше добавить нечего. – Я перекинула волосы на плечо и взглянула на эфора. – Если только вы не хотите сообщить нам еще какую-нибудь пренеприятную новость.

К моему удивлению, он отозвался:

– Нет, на этом пока все.

Он хотя бы не возмутился по поводу «пренеприятной». Уже что-то.

Мы все четверо спустились в холл. Я и Би возглавляли шествие, мальчишки шли позади.

На полпути ко входной двери Дэвид вдруг спросил:

– И где тебя держали?

Би, шедшая рядом, повернулась к нему и ответила:

– Здесь. Только, кажется, не тут. Дом этот же, место – другое.

– Но ведь этот особняк стоял здесь и раньше, – сказал Дэвид. Он догнал нас и оттапывал мне мокасинами пятки. – Александр как бы наколдовал его заново, что ли. Ты все же уверена?

У Би совершенно озябли пальцы.

– Я на улицу не выходила, но вроде бы было не здесь. Или, может, не в этом доме. – Она остановилась и стала чесывать лоб, силясь вспомнить. – Здесь было много комнат, словно в гостинице. Но из людей мне на глаза никто не попадался, хотя появилась еда и книги о паладинах, оракулах и...

– А что говорилось в книгах? – допытывался Дэвид.

У меня лопнуло терпение, и я замерла перед дверью, схватившись за хрустальную ручку.

– Слушай, может, хватит? У нас был тяжелый день, у Би выдалось несколько странных месяцев. Давай закругляйся с допросами.

Дэвид уставился на меня, беспокойно заламывая пальцы.

– Нам надо все это узнать, босс.

Тут на его плечо легла рука Райана. Это был дружелюбный, но жесткий жест, и в отличие от меня Райану физически удавалось проявлять к Дэвиду жесткость.

– Харпер права, – поддержал меня он. – Все это можно обсудить и потом, а пока отвезем Би домой.

– Домой, – пробормотала Би и в мечтательном забытии проследовала за мной. Мы вышли на крыльцо. – Господи, а что думали мои родители? – Когда она обернулась, у нее были такие большие глаза, что белки просматривались вокруг радужек. – С ними все хорошо? Меня разыскивает полиция? – Она крепко взяла меня за руку. – Обо мне, наверное, в полицейских ток-шоу рассказывали?

– Нет, – ответила я, прикрыв ее руку ладонью. – Все думают, что ты в лагере для чирлидеров. Райан наколдовал. – Я осеклась. – Наверное, ты не в курсе, но...

Би покачала головой.

– Нет, я все знаю. Райан – алхимик, он творит заклинания. Мне это рассказал Александр, когда я у него находилась. – Она зябко поежилась и нахмурилась. – Но честно тебе признаюсь, я так ничего и не поняла.

– Мы объясним тебе все по дороге, – заверила я.

И мы объяснили. По дороге до города мы попеременно излагали историю событий – от той первой ночи в школьной уборной до сегодняшней вечеринки в общаге.

Когда подъехали к моему дому, все смолкли и в машине повисло молчание, нарушаемое лишь сопением Би.

– Да уж, – пробормотала она, и мы ей ответили:

– Н-да.

Теребя подол своей черной футболки, она взглянула на меня и спросила:

– А можно у тебя переночевать? Я как-то пока не готова идти к родителям. Тем более что они не скучали.

Как это нелепо, подумала я, и тут же кивнула:

– Да запросто.

Но тут Дэвид покачал головой.

– Нам надо еще многое обсудить, – напомнил он, барабанив пальцами по рулю. – Что ей там сказали? И как подготовиться к периазму, и как я теперь должен обходиться без дара, и...

Я приложила ладонь к его губам, заставив его замолчать.

– Завтра, – произнесла я. – Все завтра. Или в другой день. Сейчас я должна помочь Би, остальное потерпит.

Дэвид что-то проямлил из-под моей руки, и я закатила глаза.

– Она права, – поддержал меня Райан, подавшись вперед и обхватив подголовник. – Уже поздно, нам надо все это переварить, и Харпер с Би хотят провести время наедине.

Сказав так, он хлопнул по спинке водительского сиденья.

– Чувак, поверь, между ними встречать нельзя, – добавил он шутливо, хотя наверняка сейчас ему было не до веселья. В его голосе чувствовалась напряженность, как всегда с ним

бывало в минуту волнения.

К счастью, Дэвид утихомирился.

– Ну ладно, – сказал он. – Ты прав, сейчас все равно ничего не изменишь. Потом поболтаем.

И с этими словами он подался ко мне, словно собираясь поцеловать, но замялся и мельком бросил взгляд на остальных.

Я надулась и, обхватив руками его лицо, притянула к себе и крепко чмокнула в губы. Я не сторонница демонстрировать чувства на людях, и мне не нравится, когда это делают другие, но Райан с Би ведь не посторонние и знают, что мы с ним встречаемся.

Хотя постоит.

Райан-то знает, а вот Би?..

Я оглянулась – подруга сидела разинув рот.

– Э-э, я как-то забыла об этом упомянуть, – промямлила я еле слышно, но Би по-любому уже схватилась за ручку и открывала дверь.

– Довольно с меня потрясений.

Поцеловав на прощание Дэвида – на этот раз, в щеку, – я вылезла из машины и подошла к Би, стоявшей на тротуаре.

Подруга проводила взглядом отъехавший автомобиль и прижалась ко мне.

– У тебя все так запутано, – заметила она, и мне вспомнился Александр и все, что теперь предстоит.

– То ли еще будет...

Когда я проснулась, Би уже ушла. На трюмо лежала записка, в которой говорилось, что подруга отправилась домой. Ничего странного в этом не было – она жила в паре кварталов от меня, просто хотелось, чтобы она побыла чуть подольше. Я желала убедиться, что с ней все в порядке. Впрочем, напомнила я себе, ей, конечно, нужно побыть с родителями, и, скорее всего, Би соскучилась по собственной кровати.

Когда я спустилась, мама уже не спала. Она всю копошилась на кухне, что было странно. По воскресеньям мы обычно сначала ходили в церковь, на раннюю службу, и лишь потом завтракали.

– Яичницу будешь? – спросила она, махнув рукой в сторону шипящей сковородки.

При мысли о яйцах мне стало не по себе – я не фанатка завтрака. Поэтому я покачала головой и, подцепив с тарелки яблочко, ответила:

– Нет, спасибо.

Может, конечно, у меня разыгралось воображение, но я готова была поклясться, что этот ответ маму не устроил. Она заправила за ухо волосы – такие же темные, как у меня, но стриженные покороче – и отвернулась к плите.

– Ну ладно. Я могу пожарить бекон.

Она опустила лопаточку на подставку, которую я слепила много лет назад в летнем лагере. По идее, это была лягушка, но только при обжиге почему-то растаяла и теперь больше напоминала темно-зеленую амёбу.

– А может, блинчики?

Я кинула взгляд на часы и с удивлением посмотрела на маму, которая все еще была в домашнем халате.

– Мы в церковь что, не идем?

Она тихо пожала плечами и отвернулась к плите. Яичница задымилась, и мама со вздохом принялась ее отскабливать.

Я нахмурилась. Мало того что с Дэвидом у нас неладит, так еще и семейных проблем не хватало. Может, она готовится мне что-то сообщить, потому и решила зависнуть дома? Ну, типа они разводятся, или она заболела, или еще в том же духе.

Поднявшись, я отложила яблоко и спросила:

– Мам, у тебя все в порядке?

Она оглянулась через плечо.

– Ну вроде да, а что?

Яичница окончательно подгорела, и мама, тихо цыкнув, сняла сковородку с плиты. Мама была типичной женщиной во всех отношениях: вступила в Юношескую лигу, вела уроки в воскресной школе и каждый день красилась, даже если ей никуда не нужно было идти, но путной поварахи из нее так и не вышло.

– Ты никогда не пропускаешь службы, – сказала я. – И не готовишь завтрак. И не встаешь в такую рань. Вот я и подумала, мало ли...

Мама счистила яйца в ведро и поставила сковородку в раковину.

– Просто мы с тобой редко видимся. – Она скрестила руки, и на запястье блеснул тоненький золотой браслет. Когда-то он принадлежал моей сестре, но, с тех пор как ее не стало, мама носила его не снимая.

Я не ответила, и мама горестно улыбнулась.

– Не удивительно, учитывая, что ты везде нарасхват. Просто... – Она умолкла и устремила на меня ищущий взгляд. – Я за тебя беспокоюсь, родная.

Я подошла к рабочему столу в центре кухни.

– Мам, тебе совершенно не о чем беспокоиться, – ответила я. Кажется, это прозвучало убедительно, учитывая, что я несла откровенную ложь. За последние месяцы я научилась отменно врать. Гордиться тут особенно нечем, просто выбора не оставалось. Нельзя, чтобы дорогие мне люди знали о паладинах, и эфорах, и оракулах, и всех безумствах, что с ними связаны. Это небезопасно.

– В твоей жизни так много всего поменялось, – заметила мама с печальной улыбкой.

«Ты даже не представляешь, насколько», – подумала я, но вслух сказала:

– Ничего особенного.

Мама нахмурилась.

– Ничего особенного? Харпер, ты рассталась с парнем, которого так долго любила, и начала встречаться с человеком, которого, как нам казалось, искренне ненавидишь, и совсем перестала общаться с Би. – На миг ее глаза подернулись поволокой, на лице появилось замешательство. – А, кстати, где она? Кажется, куда-то поехала?

– Би уже вернулась, – радостно ответила я, и мне даже не пришлось прилагать усилий. – В лагерь для чирлидеров, помнишь? Вчера вечером явилась.

Мамино лицо слегка посветлело.

– Ах да. Как хорошо. Ладно, с Би все ясно. Но я все равно беспокоюсь за вас с Райаном. Внешне вы вроде бы довольны, но...

Я нежно стиснула ее пальцы.

– Я счастлива, мама. Мы с Райаном все еще дружим, просто уже не встречаемся.

Переважив информацию, мама ласково сжала мою ладонь.

– Ну хорошо. Только поклянись, что у тебя все нормально, ладно? – Она улыбнулась и убрала мне волосы со лба свободной рукой. – Ты ведь не выкрасишься в синий цвет и не начнешь прокалывать себе разные места?

Содрогнувшись от отвращения, я покачала головой.

– Меня тошнит от одной этой мысли. Нет, конечно.

Радостно улыбнувшись, мама душевно меня обняла.

– Ах, вот теперь узнаю свою крошку Джейн.

С утра в понедельник я направлялась к своей машине, как вдруг на обочину с ревом влетела белая «Акура» Би. Она сидела за рулем, распустив по плечам свои светлые завитки, и радостно улыбалась. Из авто лилась громкая музыка.

Я тоже ей улыбнулась, хотя что-то в ее лице настораживало.

– Подвезешь меня? – спросила я, направляясь к машине.

– Подвезу и кофе напою! – Она с победным видом протягивала из окна стаканчик из «Старбакса». Я приняла угощение, хотя что-то все равно было не так. Едва я успела усесться, как она вырулила на дорогу, барабаня пальцами по рулю.

– Как все прошло? Как родители? – поинтересовалась я, крепко вцепившись в стаканчик, дабы не расплескать напиток сквозь небольшую дырочку в крышке – Би слишком резко взяла вбок. Пришлось напрягать голос, чтобы перекрыть музыку.

– Да отлично! – ответила Би, и я пожалела, что из-за солнечных очков мне не удастся

разглядеть ее лица. – Ну, не сразу, конечно. Сначала они меня не узнали, будто спросонья... ну типа того. – Она пожала плечами. – А потом все пришло в норму. Как ты и сказала, они были уверены, что я в лагере для чирлидеров.

Мы почти подъехали к школе – она находилась всего в паре кварталов от моего дома. Я поставила стаканчик на специальный держатель и тронула Би за руку.

– У тебя точно все хорошо?

– А у тебя? – осведомилась она, бросив на меня встречный взгляд. Брови ее поползли вверх над стеклами «авиаторов». – Это не на меня могут в любую секунду напасть, и не мне придется вступить в смертельный бой. Хотя... – Она сделала кислую мину. – Если с тобой что-то случится, то и мне заулыбается подобная перспектива.

– Ничего со мной не случится, – заявила я с поддельной уверенностью. – Я пройду все испытания, и ты сможешь вернуться к нормальной жизни. Все станет по-прежнему. Ну, в основном.

Би въехала на парковку, заглушила мотор и повернулась ко мне. Сдвинув на лоб очки, она пристально на меня посмотрела.

– Мы ведь уже не заживем как люди, да? – И нахмурилась. – Хотя у тебя это длится уже давно.

Я, конечно, была не в восторге, что лучшую подругу заколдовали по самое не могу и теперь она мой дублер на случай, если меня зверски убьют на каком-нибудь сверхъестественном ритуале. Но, честно признаюсь, мне было приятно, что Би теперь обо всем знает и с ней можно поговорить на любую тему. Хотя бы ей больше не придется врать. А это большое облегчение, во всяком случае для меня.

– Обо мне не переживай, – сказала я. – Я уже попривыкла за эти месяцы.

– Ты поэтому постоянно зависала у Сэйлор, да? – спросила Би, открыв дверцу машины. – Все это карате...

Я кивнула.

– Я тебе все расскажу за ленчем, клянусь.

Мы вылезли из машины и очутились в лучах весеннего утреннего солнца. В воздухе витал аромат цветов, трава сверкала от росы. День выдался превосходный. Я глубоко вдохнула, и стало гораздо легче. В такие дни с трудом верится, что может случиться беда. Я заполучила назад лучшую подругу, на мне парочка чудных балеток, и ко мне направляется любимый молодой человек с улыбкой на лице и... тапками для боулинга на ногах.

– Где ты раздобыл этот ужас? – поинтересовалась я, когда Дэвид подошел ближе.

Выставив вперед ногу и вывернув лодыжку, он произнес:

– В армии спасения. Крутяк, да?

Они и впрямь сочтались по цвету с его рубашкой, и я засчитала себе маленькую победу.

Я хотела что-то сказать подруге и обернулась, но Би уже прямым топала в школу, гордо расправив плечи.

Проводив ее взглядом, Дэвид спросил:

– Пришла в себя?

Мне вспомнилась ее фальшивая улыбка, и я неуверенно пожала плечами.

– Кажется, еще нет. – Я остановилась на этом мнении, и Дэвид согласился.

– Такой уж у нас статус-кво.

Вот тут с ним не поспоришь.

На уроках мы с Би не виделись, что неудивительно, ведь формально она не была

зачислена на весенний семестр. Райан договорился сходить с ней в секретариат и уладить все с помощью магии. Наступил обед, и я занервничала. Выйдя во двор, я стала высматривать в толпе ее яркую шевелюру – безрезультатно. Райан тоже вышел во двор и уселся за столик рядом с Мэри-Бет и близняшками; Брэндон же, его лучший друг и парень Би, куда-то запропастился.

Перехватив взгляд Райана, я прошептала:

– Где Би?

Он поднял вверх большой палец и махнул рукой, приглашая меня за свой стол. И тут же оглянулась Мэри-Бет. Она не шипела, не шикала – лишь прищурилась, и я поняла, что буду там лишней.

Была мысль вернуться и поискать в школе, но Би – большая девочка, и если она считает нужным разобраться со всем в одиночку, это ее полное право.

Вздыхнув, я обвела взглядом двор и заметила Дэвида. Он помахал мне, и я решила присоединиться к нему и его друзьям по типографии, Майклу и Чи. Они расположились под раскидистым дубом на краю лужайки, и когда я подошла, Дэвид вскочил и вытащил из портфеля пиджак, предлагая присесть.

– Спасибо, – ответила я, устраиваясь на его твидовом пиджаке. Чи с Майклом, еще минуту назад смеявшиеся, при моем приближении смолкли, дружно проявив повышенный интерес к еде.

Похоже, куда ни сунься, всюду я вызываю сплошную неловкость.

– Миленькое у тебя ожерелье, Чи, – сказала я, решив прибегнуть к древнейшему средству – лесту. Оценив ее ветхую армейскую куртку на пару с растянутой черной футболкой и леггинсами, которые однозначно противоречили школьному дресс-коду, я решила, что единственная вещь, которую можно похвалить без последствий, – это ожерелье.

С подозрением взглянув на меня, Чи провела пальцем по золотой цепочке.

– Я купила ее в «Уол-марте», – ответила она чуть ли не с вызовом.

Я кивнула:

– Там попадаются неплохие вещи. Изредка.

Дэвид кинул на меня наполовину отчаянный, наполовину изумленный взгляд, и я лишь пожала плечами в ответ. Я попыталась быть милой, но умиляться по поводу «Уол-марта» не хочу. Вот уж увольте.

Откашлявшись, Дэвид извлек из портфеля яблоко и принялся перекидывать его с руки на руку.

– Мы тут решаем, какую выбрать статью для газеты. – Он кивнул на друзей. – Чи поделилась идеей о том, что народ неактивно сдает вторсырье, а Майкл горит желанием докопаться до истины в столовском вопросе. Говорят, они плевали на просьбы совета школы и скармливают нам глютамат.

[Купить полную версию книги](#)